

Пьеро, Жанно и Клодо были братья, сыновья бедной вдовы. Став взрослыми, они увидели, что дома им делать нечего, и решили искать счастья на чужбине. Они все вместе отправились в путь и, дойдя до перекрестка, распрощались со словами: «Через год встретимся здесь снова».

Идя своим путем, Клодо дошел до деревни и остановился возле булочной.

Эй, приятель,— сказал ему булочник,— сдается мне, что ты охотно обучился бы моему ремеслу.

— Да, — ответил Клодо, — только мне нечем платить за ученье.

— Это неважно, — сказал булочник. — Поступай ко мне работать, и через год ты будешь знать мое ремесло.

Жанно — тот проходил мимо слесарной мастерской и остановился у двери.

— Дружище, — сказал ему слесарь, — сдается мне, что ты охотно обучился бы моему ремеслу.

— Да, — ответил Жанно, — только у меня нет денег на Ученье.

— Это неважно, — сказал слесарь. — Поступай ко мне, и через год ты будешь знать мое ремесло.

Пьеро — тот повстречал шайку воров. Они закричали:

— Кошелек или жизнь!

— Эге-ге! — сказал Пьеро. — Да ведь я сам того же требую!

— А если так, — сказали ему воры, — не хочешь ли войти к нам в компанию?

— Охотно! — ответил Пьеро.

Воры немедля подвергли его испытанию.

— Сейчас, — сказали они ему, — по дороге проедет карета, а в ней знатный господин, ты крикнешь ему: «Кошелек или жизнь!»

Пьеро спрятался у самой дороги; когда карета поравнялась с ним, он выскочил и закричал:

— Кошелек или жизнь!

Знатный господин поспешно кинул ему кошелек. Карета умчалась. Пьеро подобрал кошелек.

«Но ведь, — сказал он себе, — они не деньги велели мне взять, а кошелек».

Рассудив так, он отдал своим товарищам пустой кошелек.

— Больше мы тебя не пошлем воровать, — сказали они, — ты будешь для нас стряпать.

Спустя год воры, достаточно награвив, разделили между собой добычу, на долю Пьеро пришелся увесистый мешок золота. Он пошел на перекресток, где условился встретиться с братьями. Жанно и Клодо уже ждали его там. Вот они отправились все втроем к старухе матери. Как только они пришли, она их спросила:

— Ну как, детки? Что вы делали с того времени, как ушли из дому?

— Я стал булочником, — сказал Клодо.

— А я слесарем, — сказал Жанно.

— А я угольщиком, — сказал Пьеро.

— А что, хорош твой уголь? — спросила мать.

— Послушайте, матушка, — молвил Пьеро, — я вам что-то скажу, но смотрите — никому об этом не рассказывайте. Я не угольщик, я вор. Но только помните: никому не проговоритесь!

— Нет, нет, Пьеро, будь спокоен. Зашла соседка.

— Что ж, Марион, — сказала она старухе (а та была женщина болтливая, вроде меня), — вот ваши сыновья и вернулись домой все трое. Что они теперь делают?

— Клодо стал булочником, — ответила старуха, — Жанно слесарем, а Пьеро», тот...

— Вам, видно, никак не вспомнить, Марион, кем же стал ваш Пьеро?

— Он стал вором; только смотрите никому не проговоритесь об этом.

Но соседка так усердно болтала о диковинной новости, что слух вскоре дошел до сеньора. Он потребовал к себе Марион и сказал ей:

— Чем занимается ваш Пьеро?

— Ваша светлость, он угольщик.

— Я слышал, его уголь уж очень хорош.

— Ах, ваша светлость, не лучше, чем у других. Сеньор потребовал к себе Пьеро.

— Здравствуй, Пьеро. Чем ты теперь занимаешься?

— Я угольщик, ваша светлость.

— Говорят, твой уголь уж очень хорош.

— Ах, ваша светлость, такой же, как у других.

— Между нами говоря, Пьеро, ты вор, — сказал сеньор. — Я хочу испытать твое умение: приказываю тебе украсть коня, который стоит у меня на конюшне под охраной двенадцати моих слуг. Если завтра к девяти часам утра ты этого не выполнишь, я велю тебя повесить.

— Ваша светлость, мне никак этого не сделать!

— Если не сделаешь, я тебя повешу.

Пьеро надел монашескую рясу и отправился на конюшню.

— Здравствуйте, добрые люди. Я пришел скоротать с вами вечер и помочь вам захватить мошенника, который собирается увести у вас коня. У меня есть для вас угощение.

Он напоил их отваром мака, от которого все они вскоре заснули мертвым сном. Тогда он обернул паклей копыта коня, чтобы они не стучали по камням, сел на него и умчался.

На другое утро сеньор пришел на конюшню. Не най дя там коня, он схватил хлыст и давай стегать своих слуг.

— Пьеро, — сказал сеньор, — ты ловкий вор. Теперь ты должен украсть шестерых волов, которых поведут на ярмарку двенадцать моих слуг.

— Ваша светлость, мне этого никак не сделать!

— Сумел же ты выкрасть коня из конюшни, теперь выкрадешь волов, или я прикажу тебя повесить.

Когда слуги сеньора повели волов по большой дороге на ярмарку, Пьеро забежал вперед, встал на голову и принялся дрыгать ногами и махать руками.

— Вот занятно! — сказал один из слуг. — Подойдем поближе посмотрим!

— Нет, — ответил другой, — сеньор наказал нам хорошенько смотреть за волами.

Пьеро опять забежал вперед и снова начал проделывать те же штуки.

— Ах, — сказал один из слуг, — до чего занятно! Пойдем скорей посмотрим; шестеро из нас пойдут, а шестеро останутся стеречь волов.

— Да что уж, — сказали остальные, — пойдем все вместе, ведь это в двух шагах.

Увидев, что волаы остались без присмотра, Пьеро кружным путем добежал до них и увел всех.

— Пьеро, — сказал сеньор, — ты ловкий вор. Теперь вот какое дельце надо обделать: есть у меня дядюшка священник, он всегда служит мессу в полночь; его надо уморить, а наследством я поделюсь с тобой.

— Ваша светлость, этого мне никак не сделать!

— Ведь сумел же ты украсть моего коня и шестерых волов; сделай все так, как я тебе велел, или я тебя повешу.

Пьеро купил раков, положил их на тарелку, поставил ее на аналой, а сам спрятался. Когда старик священник пришел служить мессу, Пьеро крикнул ему из-за алтаря:

— Заплатите сначала вашей служанке Маргарите, потом суньте голову в мешок, который лежит у алтаря, и вы попадете прямо в рай. Разве вы не видите ангелов, которые протягивают вам руки?

Священник сунул голову в мешок. Пьеро тотчас схватил его и стал таскать вверх и вниз по лестнице, которая

вела на колокольню.

— Ах, — говорил бедняга священник, — сколько мытарств нужно претерпеть, чтобы попасть в рай!

Когда старик уже еле дышал, Пьеро отнес его в курятник. Утром служанка священника Маргарита пришла туда задать птице корм.

— Цып-цып-цып!

— Да что это, Маргарита, — сказал бедняга священник, — ты, значит, тоже в раю?

— Хорош рай, нечего сказать, — ответила Маргарита, — да это же ваш курятник!

Священника уложили в постель. Через каких-нибудь три дня он умер, а сеньор поделился наследством с Пьеро.